

Люди сект Цзю Ю Мо и Синь Мо, увидев смерть их старших, до ужаса перепугались. Всё их воодушевленное боевое намерение улетучилось и они бросились бежать!

Мо Дун, Цю Чжан, Чжун Мин, Лэй Тао, четверо Богов семи Бедствий были убиты Нин Ци. Даже золотой Будда Шицзя Хуэцзин был ничтожным перед силой юноши.

Все кто собрались вокруг понаблюдать за происходящим начали разбегаться в разные стороны. Ни у кого в голове больше не осталось желания завладеть артефактами Нин Ци. Все хотели спасти свои жизни, иначе потом будет поздно!

«Шицзя Жу, пускай этот странный зверь тянет колесницу. Увези нас отсюда!» Закричал Дуаньму Чун.

На глазах Фу Ци и остальных стоял дикий ужас. Прямо сейчас они находились в центре неразберихи. Если Нин Ци решит их убить, то им придется принять свою смерть! Они многое отдали, чтобы добраться до Царства Смерти и не хотели умирать так глупо!

«Я, я не могу контролировать этого зверя...» Ответил Шицзя Жу, горько улыбаясь.

Зверь, тянущий колесницу, был гигантской обезьяной, источающей энергию похожую на ту, что была у золотого Будды. Вероятно, она впитывала в себя буддийские писания когда Шицзя Хуэцзин практиковал свою технику. Прямо сейчас обезьяна наблюдала за Нин Ци яростными глазами. Ей крайне не нравилось, что её мастера обижали.

Такого преданного зверя у Шицзя Жу просто не получится взять под контроль!

Сяо У и остальные были крайне недовольны этим. Они не раздумывая побросали колесницу, убегая от сюда на своих двоих.

Шицзя Жу колебался, но после сделал глубокий вздох и решил остаться на колеснице. Если он сейчас уйдет, то его сердце Будды будет повреждено, а это очень сильно скажется на его будущей культивации. Ему оставалось лишь надеяться, что его дядя сможет разобраться с Нин Ци!

«Господин, оставить нож мясника и оглянись назад[1]!» Из далека раздался могучий голос, после чего появился Шицзя Хуэцзин.

Мужчина посмотрел на гигантского Нин Ци, чувствуя сердцем неуверенность в себе.

«Мы с тобой слишком разные, нам больше не о чем говорить. Твоя техника Высшего Золотого

Будды как внешняя так и внутренняя, моя такая же. Нам лишь остается решить, кто же на самом деле самый сильный!» Сказал Нин Ци.

Прежде чем монах успел что-то сказать, юноша добавил: «Если ты выдержишь три моих удара, я не убью тебя, но если нет....Надеюсь ты понимаешь, что если хочешь кого-то заставить что-то сделать, нужно иметь для этого подходящую силу!»

«Хорошо! Я согласен!» В глазах Шицзя Хуэцзин появился луч надежды. Судя по прошлому удару, он сможет без труда принять три удара. Он культивировал многие годы и его техника Высшего Золотого Будды была на высоте. Не говоря уже о трех ударах, он даже тридцать сможет выдержать!

Пока Нин Ци и Шицзя Хуэцзин договаривались, все сбежавшие были пойманы Нин Цзы и остальными. Люди были до ужаса перепуганы и хотели сбежать, но у них не получилось. Вокруг них стояло четверо Богов шести Бедствий!

«Всего три удара, хорошо...» Шицзя Жу облегченно выдохнул.

Сяо У и другие сбежавшие резко остановились и с подозрением посмотрели на Нин Ци и монаха.

Группа Нин Цзы проигнорировала их группу, потому что они пришли со старым монахом. При любом другом раскладе они уже тоже были бы пойманы ими!

«Готов?» Спросил ухмыляющийся Нин Ци.

Шицзя Хуэцзин сложил руки вместе, окутывая свое тело ослепительным золотым светом: «Я готов принять твоё наставление»

БУМ~

Едва слова монаха слетели с языка, как кулак юноши ударил по мужчине. Шицзя Хуэцзин резко отлетел на пару десятков миль, пропахав своим телом землю.

Во все стороны от летевшего монаха раздалось громкое жужжание. Многие раненые культиваторы от услышанного шума почувствовали себя ещё хуже.

Щёлк~

От тела Шицзя Хуэцзина раздался четкий звук. Когда все присмотрелись к монаху, увидели что на его золотом барьере появилось множество трещин.

«Дядя!» Шицзя Жу не мог поверить в увиденное. Техника Высшего Золотого Будды его дяди достигла невероятных высот, но после единственного удара юноши почти что развалилась на части!

«Продолжим, теперь второй удар!» Уголки рта юноши слегка приподнялись, его фигура исчезла и мгновением позже появилась перед монахом, занося кулак в его сторону.

В глазах присутствующих людей вспыхнул неистовый ужас. Нин Ци для них стал похож на страшное, древнее, гигантское существо!

«Мой Будда...» Шицзя Хуэцзин уставился на юношу, желая что-то сказать, но кулак Нин Ци не дал ему этого сделать. Приняв на себя удар, монах снова отлетел назад. Во время того как он летел, весь его золотой барьер рассыпался на части и бесследно исчез.

Бум~!

Раздался громкий взрыв и только после того как пыль и дым рассеялись, все увидели тощего старого монаха, лежавшего на земле. Ранее крепкий с виду монах неожиданно стал иссохшим стариком.

«Дядя!» Шицзя Жу, наблюдая за происходящим, трясся как осиновый лист. Текущее состояние его дяди было результатом потери золотого тела и рассеивания внешней энергии. Ранее, он видел когда другие теряли свои золотые тела и последствия этому были ужасны. Мало того, что мастера теряли свою культивацию, их сущность жизни резко уменьшалась и спустя пару десятков лет они умирали!

Гигантская обезьяна издала сердитый рев и поспешно направилась к монаху, тревожно осматривая его тело.

«Господин, я проиграл» Шицзя Хуэцзин восстановил дыхание, открыл глаза и посмотрел на Нин Ци, горько улыбаясь.

Он не сможет выдержать третий удар юноши, ведь второй удар Нин Ци разрушил его золотое тело. Но если бы он не пожертвовал им, то уже тогда был бы мертв!

1. Оставить нож мясника — означает раскаяться, а оглянуться назад - одуматься никогда не поздно.

<http://tl.rulate.ru/book/31050/1229829>